

Без связи

Мы почувствовали крепкую связь наших неудобств с реальной жизнью. Этот опыт был полезен и пониманием перспектив

08:11, 12 мая 2025,

Антон Орехъ

Парад Победы в Москве. Фото: Михаил Терещенко / ТАСС

Скажем откровенно: никто за несколько часов без мобильного интернета в праздники не умер. Во всяком случае, сообщений о смертях именно по этой причине я не видел. А глаза у социального страха оказались привычно велики. Но осадок, конечно, остался.

Торжества на День Победы уже давно проходят под аккомпанемент споров и разумном балансе неудобств, которые сопровождают подготовку и проведение парадов. Многочисленные репетиции, из-за которых перекрывают центр Москвы, — и город немедленно встает в невероятные пробки (при этом зеваки и туристы толпятся вдоль маршрута, по которому идет техника, и фотографируют все подряд — эти люди вполне довольны происходящим). Парад — это еще и закрытые станции метро, подземные переходы и т.п. Но в этом году добавилось кое-что новое.

Парад на 9 Мая для наших властей всегда был важнейшим элементом пропаганды. Поводом показать и сплочение вокруг президента, и мощь перед лицом недругов и завистников — ведь нам же еще все подряд и завидуют! Очень важна численность зарубежных делегаций. Качество гостей при этом вторично. И если вместо условной Британии в Москву приедет Гвинея-Бисау — это не проблема. Даже потерю Азербайджана компенсирует присутствие Конго. Главное, что мы можем сказать, что на Красной площади были лидеры трех десятков государств — пускай даже не все из них признаны в мире. А раз у нас столько гостей, и задачу сплочения и демонстрации мощи никто тоже не снимал — надо сделать так, чтобы все прошло красиво.

Красиво — это значит хорошо смотрелось по телевизору, и ничто эту картинку не омрачало. Картинку увидит весь мир, увидит вся Россия.

А если москвичи из-за этого столкнутся с какими-то неудобствами — могут и потерпеть.

Список претерпеваний намечался обширный. Прежде всего — неработающий мобильный интернет. А непосредственно в день парада обещали вообще заглушить всё, вплоть до обычной мобильной связи, — я уже начал протирать пыль с давно молчащего стационарного телефона. Стереть пыль с телевизора, чтобы использовать его как источник знаний и получения информации, я не мог, потому что телевизора у меня давно никакого нет.

Сулили перебои с оплатой в магазинах. Тут ставим галочку, так оно и было, а лично меня кассирша догнала на улице: «Не прошел платеж, молодой человек!» Вернулся, повторил

операцию, все сработало — отдельно поблагодарил за «молодого человека». А заодно подумал, что надо бы снять наличные, потому что лишними они точно не будут. И сделать это, пока не подвисли банкоматы. А еще успеть съездить по важному делу, пока не заблокировали шлагбаум во дворе. Только угроза остановки лифта меня не страшила. Потому что встать где-то в недрах жилищ должны были только «умные» лифты, а мой лифт «глупый», к тому же он охотно застревает и так, не дожидаясь какого-то торжественного повода. И, конечно, ничего не заказывать и не вызывать такси — хотя бы ради экономии, поскольку поездки пробившихся через зависшую навигацию таксомоторов стали настолько «золотыми», словно вы вызывали не китайский седан, а карету с эскортом из гвардейцев.

Фото: Владимир Гердо / ТАСС

Чтобы нам не было «скучно», Украина вдобавок устроила рекордную атаку дронов, которая на несколько дней обрушила

работу аэропортов по всей стране, и тут уже не только москвичи почувствовали себя скверно. Зато именно эти налеты позволили мотивированно говорить о необходимости глушить все вокруг. В конце концов, получить дроном по голове или по родному дому не желает никто. И это не похоже на страдания и недовольство от перекрытых улиц.

Впрочем, и это недовольство в этом году выражали умеренно, а в центре внимания оказался магазин Monochrome на Большой Дмитровке, сообщивший об изменении графика работы так: «Потому что, что? Правильно — парад. Потому что, что? Правильно — всем плевать на бизнес чужой. Ноу комментс, как говорится...». Но «комментс» давать потом все-таки пришлось, извиняясь за «колоссальную ошибку» и «неправильную подачу». Этим протесты и ограничились. Желающих развивать тему больше не нашлось. Видимо, люди прагматично посчитали, сколько они потеряют за несколько часов тихого простоя и каковы будут их убытки, если они станут такие шутки шутить.

Вообще все эти городские неудобства стали поводом поговорить о морали. И о том, что на четвертый год боевых действий еще далеко не все отдают себе отчет в том, что это такое.

Что настоящие лишения для большинства людей — это далекая абстракция. Что есть вещи пострашнее, чем временно неработающий мобильный интернет или необходимость платить наличными вместо карты. Налеты дронов сделали этот разговор только более выпуклым. Мол, почувствуйте себя жителями прифронтовых городов, которые ежедневно слышат сирены, бегут в укрытия, остаются без связи и рискуют не задержкой платежа на кассе, а жизнью и здоровьем. К этому

примешивалась всегдашняя ненависть к столице с ее вызывающим благополучием и безразличием к проблемам остальной страны.

Но было во всей этой истории еще одно любопытное наблюдение. Мы убедились, насколько легко и эффективно можно быстро решить вопрос с блокировкой связи и интернета. Те или иные ограничения вводились в каждом третьем субъекте страны — причем многие регионы были далеки от западных границ и до них дроны даже теоретически долететь не должны были. Но местные власти охотно подхватывали тренд, понимая, что все это — отличный повод протестировать систему. Потому что необходимостью соблюдения мер безопасности можно объяснить вообще все что угодно. В конце концов, у нас до сих пор формально действуют ограничения на проведение массовых акций из-за давно забытого ковида. Точнее, не любых акций, а только тех, которые неприятны властям. Для провластных выступлений никаких препятствий не существует — их участникам вирусы не страшны, тем более сданные в архив.

Так что, частично оставшись без связи на несколько часов за пару дней, мы почувствовали крепкую связь наших неудобств с реальной жизнью. Этот опыт был полезен не только приобретением прикладных навыков или освежением их в памяти, но и пониманием некоторых ближайших перспектив.